

В. Н. Мамяченков

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1991 ГОДАХ

Статья посвящена актуальной и малоисследованной теме, для раскрытия которой автор широко использовал большой массив неопубликованных до настоящего времени архивных данных. Работа содержит значительный объем фактологического и цифрового материала, наглядно и достаточно полно характеризующего уровень потребления алкогольных напитков населением Свердловской области в указанный период.

Ключевые слова: Свердловская область, население, рабочие и служащие, колхозники, среднедушевое потребление алкоголя, расходы, ликеро-водочные изделия, алкоголизм, преступность, антиалкогольная кампания.

Вынесенная в заголовок статьи проблема имеет специфическую историографию: в ней практически нет работ, написанных до второй половины 1980-х гг., то есть до начала кардинальных социально-экономических реформ в нашей стране и до момента, когда с информации о реальной алкогольной ситуации в стране был снят гриф секретности¹. Но и в дальнейшем исследователей среднеуральского быта интересовали прежде всего вопросы потребления продуктов питания и товаров, доходов и расходов населения, жилищных условий и т. д. Поэтому сведения о потреблении алкогольной продукции в очень ограниченном виде и лишь фрагментарно встречаются в трудах лишь некоторых уральских исследователей². В связи со сказанным данная статья должна в какой-то мере восполнить данный пробел.

Хронологические рамки предлагаемого исследования охватывают период с 1946 по 1991 г. Данный временной интервал довольно четко делится на четыре этапа. Во-первых, это этап послевоенного восстановления экономики, то есть 1946–1953 гг. Во-вторых, это этап ограниченных либерально-демократических реформ, проводимых под руководством Н. С. Хрущева и получивших название «оттепели», – с 1954 по 1964 г. В-третьих, это самый длительный по времени этап стагнации экономики и социальной жизни, получивший название «застойного», – с 1965 по 1984 г. Наконец, в четвертых, это этап структурных социально-экономических и радикальных политических реформ, целью которых было придать новый импульс развитию страны в рамках все той же командно-административной системы. Этот этап из-

вестен нам под названием «перестройка». Началом его следует считать апрель 1985 г., когда на очередном пленуме ЦК КПСС новый Генеральный секретарь правящей партии М. С. Горбачев выступил с обоснованием серьезных изменений в политике руководимых им партии и государства.

И на всех упомянутых этапах истории советского государства постоянно проявляла себя, помимо прочих, и еще одна серьезная социально-экономическая проблема – неумеренное потребление населением алкоголя. В начале исследуемого нами периода, то есть в первые послевоенные годы, эта проблема носила латентный характер, но ее наличие можно обнаружить по одному интересному признаку – резкому увеличению потребления сахара. Например, среднедушевое потребление этого продукта в семьях промышленных рабочих области с 1946 по 1952 г. увеличилось с 3,9 до 22 кг, то есть почти в 6 раз³.

Конечно, на фоне голодных военных лет увеличение потребления такого необходимого продукта, как сахар, выглядит естественным. Но столь высоким темпам этого увеличения, думается, нет другого разумного объяснения, кроме как резко возросшие масштабы самогоноварения, для чего требовалось большое количество сахара. Наши выводы подтверждаются данными, которые приводит в своей монографии В. Ф. Зима. Так, он пишет, что лишь за два первых месяца 1947 г. в стране за самогонование было привлечено только к уголовной ответственности 15867 человек и изъято 12864 самогонных аппарата⁴.

Нельзя не сказать, что проблема пьянства в советский период истории нашей страны долгое время фактически не признавалась и поэто-

му глубоко не исследовалась. Позднее, уже в «перестроечные» годы, значительное распространение получило мнение, что российский (чаще употреблялся термин «русский») народ никогда не был склонен к пьянству и был «составлен» только в XX в. Причем причиной тому было, как ни странно, повышение уровня жизни. Так, один из сторонников данного мнения в популярном еженедельном издании утверждал: «Исторически в России пили не очень много <...> Не могли наши предки много пшеницы на водку переводить. Потребление алкоголя растет во всех странах во время модернизации, когда появляется излишек продовольствия. В России люди впервые зажили нормально в 1960-е гг. и сразу же стали покупать все больше водки» [выделено нами. – В. М.]⁵.

К сожалению, исторические источники утверждают обратное. В этой связи большой интерес представляет увлекательная книга голландского путешественника XVII в. Яна Стрейса⁶. Парусных дел мастер и большой любитель путешествий, он оставил потомкам исключительно интересные записки о своих странствиях, в том числе и по России времен царя Алексея Михайловича. Автора трудно заподозрить в пристрастном отношении к нашей державе, да и выдумать такие подробности достаточно нелегко. Вот, например, что Ян Стрейс пишет о россиянах того далекого времени: «Они называют водку вином и считают ее самым почетным напитком; ее пьют без разбора мужчины и женщины, духовные и светские, горожане и крестьяне, до и после еды, целый день, как у нас вино; в нее добавляют перцу и считают это лекарством. Простой народ так падок на водку, что даже в сильные морозы пропивает, если нет денег, верхнюю одежду, и шапку, и более того – сапоги, чулки и рубаху и выходит из кабака или трактира в чем мать родила <...> Такая безнравственность и распущенность в прежние времена не считалась постыдной, а только потешной забавой»⁷.

А несколькими страницами далее Стрейс высказывается о пьянстве «москвитов» еще более жестко: «Никогда они не бывают так дики, невоздержанны, как на масленице, которую проводят в жратве, пьянстве и разгуле, отчего возникают непорядки и бесчинства, вплоть до убийств. Так как это происходит зимой, то можно видеть русских, напившихся до потери сознания и замерзших на дороге; их перевозят <...> в божий дом [видимо, что-то наподобие современного морга. – В. М.].

Невиданное зрелище являют замерзшие люди, лежащие на саях, без рук, ног или головы, истерзанные волками или медведями»⁸.

Таким образом, пагубная привычка к умеренному употреблению алкоголя имеет в нашей стране, к сожалению, древние корни. Здесь надо заметить, что по стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) общий уровень здоровья в стране находится под угрозой, если потребление чистого алкоголя (этилового спирта) на душу населения превышает 8 л в год. Напомним, что в 1913 г. **среднестатистический** россиянин потреблял 2,3 л чистого спирта в год. В 1964 г. эта цифра для членов семей промышленных рабочих Свердловской области, по нашим подсчетам, составляла уже 3,7, в начале 1980-х гг. – 8,6, а в 1999 – 16,5 л чистого алкоголя в год⁹. По утверждению некоторых авторов, в конце 1990-х гг. в России в каждом домохозяйстве (включая одиночек) ежегодно в среднем закувалось не менее 75–100 бутылок водки¹⁰.

Примечательным представляется тот факт, что довоенный уровень потребления водки был выше, чем в послевоенные годы. Например, что касается колхозников, то в Свердловской области в 1940 г. на одну наличную крестьянскую душу приходилось около 3 л водки в год, и этот показатель был превзойден только в 1957 г.¹¹ После же окончания Великой Отечественной войны потребление водки практически не возросло до 1953 г. (табл. 1).

Но из этого вовсе не следует, что крестьяне и другие категории населения стали меньше употреблять алкогольных напитков. Напротив, у нас, как мы уже отметили, есть веские основания утверждать обратное, а именно: в первые годы исследуемого нами периода произошел всплеск потребления алкогольной продукции. И главным доводом в пользу такого утверждения выступает упомянутое нами резкое (в несколько раз) увеличение потребления сахара именно во второй половине 1940-х гг., то есть в момент минимального потребления «магазинной» водки.

Таблица 1

Среднедушевое потребление водки колхозниками Свердловской области в 1946–1960 гг., л

Годы	1940*	1946	1950	1955	1960
Потребление водки	3,1	1,2	1,0	2,9	3,9

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77; Д. 518. Л. 9–12. Оп. 14. Д. 657. Л. 11–12, 23–24; Статистические разрабочные таблицы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС) Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников 1952–1966 гг. (расчеты автора).

год. Это было не намного выше аналогичного показателя по колхозникам, но значительно уступало потреблению алкоголя городскими рабочими. У последних только с 1955 по 1960 г. потребление водки и ликеро-водочных изделий в расчете на члена семьи возросло, по архивным данным, с 16,0 до 19,5 л в год. С учетом же потребления вина потребление винно-водочных изделий возросло в указанный период до 28,6 л в год. Также росли и

Таблица 2

Удельный вес основных видов денежных расходов семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1946–1968 гг., %

Виды расходов	Годы				
	1946	1952	1958	1964	1968
Питание	38	39	40	42	40
Одежда и обувь	19	18	18	16	13
Налоги и сборы	7,4	8,5	7,7	7,5	8,1
Облигации госзаймов	7,8	н/св	–	–	–
Вклады в сберкассу	0,1	2,8	5,0	6,0	6,0
Алкогольные напитки	4,3	3,8	5,0	5,4	5,0

Источники: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2. Л. 3; Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 гг. ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

При этом даже некоторое снижение цен на водку и другие спиртные напитки, осуществляемое властями, не меняло положения: производить алкоголь в домашних условиях было несравненно рентабельнее для семейного бюджета. Вот характерное высказывание, сделанное в 1949 г. рабочим из Каменска-Уральского Никоновым после очередного снижения цен: «Цены на вино и другие водочные изделия хотя и значительно снижаются, но все же эти товары, по-моему, будут недостаточно ходовыми. Люди сейчас предпочитают варить брагу, поскольку она обходится во много раз дешевле»¹². Весьма заметным было увеличение потребления сахара теми же колхозниками и в других регионах Урала: например, в 1948 г. в Чкаловской¹³ области этот показатель вырос по сравнению с предыдущим годом в 5,7, в Молотовской¹⁴ – в 6,1, а в Башкирии – примерно в 15 раз¹⁵.

Следует отметить, что среди городских рабочих пьянство было гораздо более распространено, чем среди колхозников, особенно в 1950-е гг. Впрочем, то же самое можно сказать и про других жителей сельской местности: например, потребление водки и ликеро-водочных изделий в семьях рабочих совхозов Свердловской области составило в 1960 г. всего лишь 4,3 л на одну наличную душу в

расходы рабочих семей на приобретение алкоголя – и в абсолютном, и в относительном выражении (табл. 2).

В то же время, несложно подсчитать, что для покупки почти 20 л крепкого алкоголя для каждого члена семьи при среднедушевых доходах около 6800 р. в год и при цене одного литра этого напитка 3 р. 60 коп. за литр требовалось затратить примерно 10 % денежных доходов. Статистика же, как видно по табл. 2, фиксировала вдвое меньшие затраты. Остается только предположить, что другая половина объема потребляемой «водки» представляла собой не что иное, как обычный почти «бесплатный» самогон.

Что касается социальных последствий исследуемого нами явления, то рост потребления алкоголя сказывался прежде всего на росте преступности. Так, в 1956 г. в Свердловской области было зарегистрировано 12497 преступлений, в том числе 6150 хулиганских проявлений. И при этом, например, в Свердловске 85 % случаев мелкого хулиганства совершалось в состоянии опьянения¹⁶. В сентябре 1958 г. обком партии вынужден был даже провести специальное совещание с партийным активом по вопросу борьбы с алкоголизмом. Выступивший на совещании второй секретарь обкома партии А. Ф. Ештокин в

своем докладе привел убийственные цифры: только за 8 месяцев текущего года в городах и селах области было подобрано [выделено нами. – В. М.] с улицы и в общественных местах 34 тыс. человек – в среднем почти по 100 человек в сутки. Только на таком крупном предприятии, как Нижнетагильский металлургический комбинат, за это время за пьянство были привлечены к административной ответственности 2360 и доставлен в медвытрезвитель 751 человек. За 1957 г., как сообщил секретарь обкома, по области за пьянство из партии исключены 157 человек¹⁷ (для сравнения: за первое полугодие 1951 г. аналогичное наказание понесли только 28 членов партии¹⁸).

По данным, приведенным в табл. 2, можно сделать еще один довольно парадоксальный вывод: во второй половине 1960-х гг. в семьях промышленных рабочих происходит своеобразная стагнация расходов на приобретение алкоголя, причем эта тенденция сохраняется и в дальнейшем – в 1970-е и в начале 1980-х гг. (табл. 3). Из последней таблицы следует, что максимум потребления высокоградусного алкоголя наблюдался в середине

1970-х гг., а в дальнейшем, вплоть до начала «антиалкогольной» кампании, этот показатель в семьях рабочих и служащих только снижался. Данный вывод подтверждается также и архивными материалами, согласно которым удельный вес расходов на приобретение алкоголя в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий области снизился с 5,0 % в 1972 до 4,6 % в 1984 г.¹⁹

Таким образом, можно констатировать, что рабочие и служащие в «застойные» годы больше пить не стали. Тем не менее, особенно с учетом всех других категорий населения (сельские жители, младший обслуживающий персонал и т. д.), потребление алкоголя в стране превышало допустимые нормы, и в 1960–1970-х гг. ситуация в этой сфере в целом только обострилась (табл. 4). При этом пьянство разлагало даже руководящие кадры силовых структур. Вот запись генерала Н. П. Каманина в его дневнике, сделанная в 1965 г.: «1 сентября секретариат ЦК КПСС рассматривал вопрос об убийстве начальника политотдела дивизии пьяным офицером <...> В частях много происшествий, 45 процентов из них совершаются военнослужащими в состоянии опьянения»²⁰.

Таблица 3

Среднедушевое потребление алкогольных напитков рабочими и служащими Свердловской области в 1969–1991 гг., л

Наименование напитков	Годы							
	1969	1973	1977	1981	1985	1989	1991	1992*
Водка	18	17	18	16	11	9,3	17	16
Ликеро-водочные изделия	0,9	0,8	0,4	0,4	0,4	0,3	0,8	0,5
Вино	14	11	12	9,6	11	8,4	6,8	4,7
Пиво	27	34	28	24	20	16	17	14

Источник: Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969–1978 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979–1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Таблица 4

Среднедушевое потребление алкогольных напитков населением Свердловской области в 1970–1985 гг., л

Наименование продуктов	Годы		
	1970	1980	1985
Пиво	17	20	21
Вино	18	17	19
Шампанское	0,2	0,5	0,6
Коньяк	0,2	0,3	0,2
Водка и ликеро-водочные изделия	11	16	11
Итого в абсолютно-алкогольном исчислении	8,3	10	8,6

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 100. Д. 330. Л. 5; Оп. 113. Д. 649. Л. 219.

На гражданских предприятиях из-за алкоголизма нередко происходили различные аварии и несчастные случаи. Писатель Юрий Нагибин приводит уже в своем дневнике разговор, состоявшийся у него в апреле 1982 г. с работницей одного из химических заводов. По ее словам, на предприятии то и дело гибли рабочие от неочищенного спирта и взрывов: «Все пьют: и рабочий класс, и начальство, и простые инженеры. Какая там охрана труда, какая безопасность, кто об этом думает? С утра у всех одна забота: где бы достать [спирт. – В. М.]»²¹.

На почве неумеренного употребления алкоголя быстрыми темпами росло число случаев алкогольного психоза: если в 1970 г. их в области было зафиксировано всего 4556, то в 1985 – уже 16030, то есть в 3,5 раза больше (табл. 5). И такая отрицательная динамика наблюдалась до 1985 г., когда в стране началась антиалкогольная кампания. Что же касается преступности, то в 1980 г. в области было совершено уже 23195 преступлений, из них 535 умышленных убийств²². В последний же год исследуемого нами периода – 1991 – в области от рук преступников погибли 1090 и покончили с собой 1732 человека. Выходя за рамки исследуемого нами периода, нельзя не сказать, что и этот печальный рекорд был перекрыт в 1994 г.: тогда было совершено 2274 умышленных убийств (не считая многочисленных умерших от тяжких телесных повреждений и пропавших без вести), а добровольно ушли из жизни 2863 человека²³. И главной причиной таких огромных людских потерь в области было пьянство.

водочных изделий (то есть крепких спиртных напитков) до уровня 1970 г., а, например, число случаев алкогольного психоза в 1986 г. снизилось на 20 % (табл. 5). Тем не менее, осенью 1988 г. руководство страны под беспрецедентным общественным давлением принимает решение об отказе от дальнейшего развертывания антиалкогольной кампании. При этом одним из аргументов против этого мероприятия были стремительно растущие масштабы самогонварения: по экспертным оценкам, основанным на динамике продажи сахара по сравнению с 1984 г., объемы самогонварения в СССР за 1985–1988 гг. выросли в 6 раз. Это, якобы, полностью компенсировало сокращение предложения спиртных напитков государством²⁴.

В связи с этим в докладной записке в Политбюро Председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова говорилось: «Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков. <...> В связи с экономией средств от сокращения покупок алкогольных напитков значительная часть населения переключила спрос на продукты питания, одежду, обувь, чулочно-носочные изделия, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. <...> Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий (карамель, пряники), фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров, используемых для самогонварения. Продажа сахара, например, в 1987 г. состави-

Таблица 5

Темпы роста алкоголизма (число зафиксированных случаев алкогольного психоза) в Свердловской области в 1970–1987 гг., чел.

Годы	1970	1980	1985	1986	1987
Число случаев	4 556	14 949	16 030	12 806	11 875

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 649. Л. 207.

В научной литературе (а в ненаучной – в особенности) авторы, как правило, подвергают критике антиалкогольную кампанию 1980-х гг. как непродуманное «реформаторское» мероприятие, проводимое руководством страны во главе с М. С. Горбачевым. В то же время, на наш взгляд, именно благодаря этой кампании тяжелейший и затяжной алкогольный кризис в стране был существенно смягчен. Так, в Свердловской области удалось понизить потребление коньяка и ликеро-

ла 9280 тыс. т и по сравнению с 1985 г. увеличилась на 1430 тыс. т или на 18 %, и в настоящее время почти повсеместно осуществляется по талонам. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение израсходовано 1,4 млн т сахара, что примерно равно 140–150 млн дкл самогона и практически компенсировало сокращение продажи водки и ликеро-водочных изделий»²⁵.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что алкоголизация населения была серьез-

ной проблемой советского общества весь послевоенный период его истории. Но эта проблема как таковая была признана только в 1980-е гг., когда государство впервые попыталось уменьшить ее масштабы. Однако предпринятые меры встретили резкое неприятие населения страны, с чем нельзя было не считаться, особенно в условиях надвигающегося системного социально-экономического кризиса. Относительно же последствий можно утверждать: именно алкоголизм самым прямым образом способствовали тому, что в 1994 г. средняя продолжительность жизни уральских мужчин составила всего 58 лет²⁶, а уровень преступности был и остается высоким.

К сожалению, сложившуюся ситуацию не удалось переломить до сих пор: в июне текущего года СМИ сообщили, что в Свердловской области от алкогольных отравлений в 2010 г. скончался 1001 человек. Что же касается алкогольной зависимости, то она по-прежнему является одной из основных причин смертности в области: 34 % сердечно-сосудистых заболеваний, 50 % цирроза печени, 85 % панкреатита возникают по причине неумеренного употребления спиртного. При этом 70 % убийц на Среднем Урале в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения²⁷.

Примечания

¹ Кузнецов, А. И. «Алкогольный вопрос» в сибирской деревне 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005.

² См., например: Бакунин, А. В. Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946–1950) / А. В. Бакунин, М. Н. Денисевич. Свердловск, 1980; Бочко, В. С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). Екатеринбург, 2006; Денисевич, М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Свердловск, 1991.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2. Л. 2; Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 гг. Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики (ТОФСГС) по Свердловской области (расчеты автора).

⁴ Зима, В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов : происхождение и последствия. М., 1996. С. 113.

⁵ Аргументы и факты. 2006. № 23.

⁶ Стрейс, Я. Я. Три путешествия. М., 1935.

⁷ Там же. С. 163–164.

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Аргументы и факты. 2002. № 18–19.

¹⁰ Гордон, Л. А. Потери и обретения в России в девяностых / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. М., 2001. С. 390.

¹¹ ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77; Оп. 14. Д. 2796. Л. 48, 49, 56, 57 (расчеты автора).

¹² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 45. Д. 219. Л. 1.

¹³ В настоящее время – Оренбургская область.

¹⁴ В настоящее время – Пермская область.

¹⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2228 и 2663.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 122. Л. 16, 24.

¹⁷ Там же. Оп. 58. Д. 120. Л. 4–5.

¹⁸ Там же. Оп. 49. Д. 10. Л. 97.

¹⁹ Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969–1978 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979–1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

²⁰ Каманин, Н. П. Скрытый космос : в 4 кн. М., 1995–97. Запись от 15 сентября 1965 г.

²¹ Нагибин, Ю. М. Дневник. М., 1996. С. 438.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 100. Д. 422. Л. 104.

²³ Свердловская область в 1990–1994 годах. Екатеринбург, 1995. С. 35.

²⁴ Эффективность алкогольной реформы : некоторые социологические аспекты : материалы междунар. конф. (Баку, 1–3 нояб. 1988 г.). М., 1988. С. 16.

²⁵ Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48–50.

²⁶ Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 182.

²⁷ URL : <http://student.km.ru>.